

67. Серия: «Пламя»

Орбита Торины-5:

«Вавилон-6» величественно висит над бирюзовой Ториной-5.

Вокруг станции идёт привычная жизнь. Грузовые транспорты медленно расходятся по своим маршрутам, военные корабли покидают орбиту, отправляясь в свои миссии, к докам подходят торговые суда. Несмотря на войну, космос вокруг станции живёт по давно отлаженному ритму.

«Вавилон-6». Синий сектор. Командный мостик станции:

Дежурная смена.

За центральным пультом стоит сержант Сандер, просматривая поток навигационных данных. Рядом офицер связи и молодой диспетчер – симпатичная девушка спорят над экраном.

Диспетчер: Нет, я всё равно считаю, что пилот транспортника специально сделал три лишних витка перед стыковкой.

Офицер связи (усмехаясь): Это называется «не доверяю автоматике». Старые капитаны любят сами красиво парковаться.

Сандер (не отрываясь от экрана, вмешивается): Красиво – это когда потом техники не вспоминают твою семью до седьмого поколения.

На мостике раздаётся негромкий смех.

В этот момент звучит короткий сигнал станции.

На главном дисплее вспыхивает надпись: «Открытие гиперврат.»

Все мгновенно переключаются на работу.

Орбита Торины-5:

Стационарные ворота раскрывают гиперпространственный переход, из которого медленно выходит транспортник.

«Вавилон-6». Синий сектор. Командный мостик станции:

Сандер привычно кивает диспетчеру.

Сандер: Идентификация.

Диспетчер: Транспорт «Касс‘Ио‘Пп...чё-то-там». (ловит недовольный взгляд Сандера) Затрудняюсь прочитать. Военный транспорт хурров. По записям эвакуировал выживших с пострадавших от войны колоний. Гуманитарный корпус Альянса. Маршрут подтверждён.

Сандер нажимает клавишу связи.

Сандер: Транспорт «Касс'Ио'Пп...» (тоже затрудняется выговорить, ловит смешки сослуживцев), говорит «Вавилон-6». Добро пожаловать на Торину-5. Ожидайте коридор захода.

Тишина.

Офицер связи вопросительно смотрит на него.

Сандер: Повторить.

Офицер связи: «Касс'Ио'Пп...» (себе под нос) Да что ты будешь делать. (по связи) Транспорт хурров, «Вавилон-6» вызывает. Ответьте.

Снова ничего.

На экране транспортник продолжает лететь по инерции. Скорость медленно падает, но никаких манёвров он не выполняет.

Сандер уже не улыбается.

Сандер: Проверить транспондер.

Диспетчер: Свой-чужой подтверждается. Бортовой компьютер активен... но канал связи молчит. Как будто он на автопилоте.

Сандер переводит взгляд на траекторию.

Сандер: Он даже не запрашивает стыковку... (короткая пауза) Поднять аварийную группу. Подготовить буксировочные дроны.

За иллюминатором транспортник продолжает безмолвно дрейфовать навстречу «Вавилону-6».

Борт военного транспорта хурров:

Полумрак.

Редкие вспышки красного аварийного освещения выхватывают из темноты пустой коридор.

По громкой связи раздаётся голос девушки-диспетчера:

Диспетчер: Транспорт хурров, «Вавилон-6» вызывает. Ответьте.

Камера движется по коридорам. Повсюду лежат выгоревшие тела хурров.

Диспетчер: Повторяю. Транспорт хурров, ответьте.

Камера медленно проходит через медицинский отсек. Обугленные трупы у каталок, на полу, у самой двери.

Грузовой трюм. Десятки выгоревших тел между контейнерами.
Тишина.
Ещё один коридор с трупами.

Диспетчер: Транспорт хурров, если слышите нас, включите аварийный маяк.

Ответа нет.

Диспетчер: Транспорт хурров, мы высылаем аварийную команду.

Красный свет вновь мигает, освещая длинный проход, заполненный мёртвыми телами.

Они изучали Вселенную, когда Древние делали свои первые шаги. Они представляли собой силу, когда наши миры только зарождались. Мы не знали о них, они ненавидели нас. Мы строили свои империи, воевали и мирились, они ждали.

Наступил год, о котором многие из нас боятся вспоминать, год, заполненный болью и ужасом, год... когда они пришли мстить.

Разъярённые... невероятные... Не живые и не мёртвые...

У нас остался лишь один выбор... умереть или отдать последние силы в борьбе с... Неприкаянными.

2344-й год. Год Древнего Шторма.

(Одновременно с этими словами показываются кадры сражения у Врат Неприкаянных, появление возле станции корабля кор'хааров, битва возле Примы Центавра, Долион, ещё больше мутировавший Ведьмак, временное искажение в Секторе-14, бой на станции, люди в панике, кадры битвы на планете Нум-Ри-Хар-2).

Экран светлеет.

Борт военного транспорта хурров:

Вокруг лежат всё те же обгоревшие тела. Но тут уже больше света. В кадре появляются медики и сотрудники службы безопасности. Все в защитных костюмах. Они обследуют корабль, упаковывают и выносят трупы. Доктор Ли склонилась над трупом, осматривая его. К ней подходит Блэк.

Блэк: Доктор Ли.

Ли (выпрямляется): Эндрю.

Блэк: Уже есть идеи, что тут произошло?

Джоанна несколько удивлённо смотрит на него.

Ли: Вы тут служба безопасности. Вы мне скажите.

Эндрю не спешит отвечать, набирает в лёгкие воздуха, ещё раз обводит взглядом помещение.

Блэк: Пока что всё загадочно. Нет следов атаки снаружи. Внутри также нет следов боя. У военных имелось оружие, но оно осталось в кобуре. Очевидных следов очага возгорания тоже нет. Корабль не выглядит так, будто он горел внутри. Но... Судя по расположению трупов, была паника.

Он замолкает и выжидательно смотрит на Джоанну.

Ли: Тут я с тобой соглашусь. Пожара как будто бы не было. И... такое чувство, что они сами загорались. **(короткая пауза)** Изнутри. **(снова пауза)** Я проведу анализы и выясню точно, но пока что я не вижу иной причины, как самовозгорание.

Блэк: Самовозгорание?! **(задумчиво чешет затылок)** Это что-то новенькое.

Ли: Послу хурров уже сообщили?

Блэк: Да. Он прибудет к вам в медотсек, поможет с опознанием. Ветров и его ребята уже осматривают корабль и попытаются достать бортовой журнал.

Камера смещается в коридор. Словно человек она, движется по помещениям, избегая столкновения с другими, кто выносит трупы, осматривает внутренности корабля. В итоге останавливается возле одного медика, исследующего труп. Тот берётся за руку мертвеца, и вдруг что-то почти незаметное и маленькое вылезает из трупа и переползает на медика. Буквально через секунду оно проникает сквозь защитный костюм и исчезает из виду. Медик как будто что-то чувствует. Он замирает, смотрит на место проникновения, но, кажется, не понимает, что произошло, и возвращается к работе.

Камера медленно смещается в соседний коридор.

Двое санитаров проносят очередное выгоревшее тело. Когда они скрываются за поворотом, на мгновение видно, как что-то почти прозрачное соскальзывает с руки мертвеца и исчезает в защитном костюме одного из них.

Камера снова заворачивает.

Кают-компания.

Несколько обугленных тел застыли вокруг стола. Между креслами мелькает едва заметная тень и исчезает под сапогом сотрудника службы безопасности.

Медицинский отсек транспорта.

Техник застёгивает мешок с телом. На миг что-то тонкое переползает с каталки на его перчатку и проникает внутрь.

Никто ничего не замечает.

Орбита Торины-5:

Виден «Вавилон-6». К нему пристыкован транспорт хурров.

«Вавилон-6». Синий сектор. Кабинет Келла:

Кристофер заканчивает просматривать очередной доклад. Коммуникатор издаёт негромкий сигнал.

На экране появляется надпись: *Защищённый канал. Неизвестный источник.*

Келл на секунду хмурится и принимает вызов.

На экране появляется Руссо.

Келл (удивлённо): Пьер?!

Руссо: Приветствую, капитан.

Келл: Как ты...

Руссо: Соединился напрямую? У меня есть свои методы. Не зря же был начальником службы безопасности. **(меняет тему)** Крис... **(подыскивает слова)** Я не знаю, какие у вас есть наработки по ведению этой войны, но... сейчас самое время ими воспользоваться.

Орбита Торины-5:

Большинство военных кораблей приходят в движение, отходят от станции и переходят в гиперпространство.

«Вавилон-6». Синий сектор. Квартира одного из медиков:

Дверь открывается, и входит мужчина. Этот тот медик, который был на корабле хурров. Он закрывает дверь квартиры и прислоняется к ней спиной. Несколько секунд просто стоит, тяжело дыша. Снимает куртку. Ему явно нехорошо. Он проводит ладонью по лицу. Кожа горячая. Он достаёт диагностический сканер. Смотрит на показания.

39,1°

Медик: Чёрт...

Он садится на край кровати. Достаёт из медицинского контейнера небольшой автоинъектор. На секунду задерживает его в руке.

Медик: После такой смены неудивительно.

Прикладывает к бедру. Щелчок. Вводит стимулятор.

Несколько секунд ничего не происходит. Затем дыхание медика резко учащается. Он выглядит обеспокоенным. Встаёт. Опирается рукой о стену. Температура продолжает расти. Медик смотрит на свои руки. Пальцы начинают дрожать.

Медик: Что за...

Внутри живота проходит резкий спазм. Он сгибается. Из рта вырывается короткий хрип.

Медик бросается к двери, распахивает её и вываливается в коридор.

Коридор:

Несколько человек из персонала станции идут по коридору. Медик появляется из-за угла. Он уже почти не держится на ногах. Кто-то замечает его.

Сотрудник: Эй! Вам помочь?

Медик поднимает голову. Из глаз вырывается свечение. В следующий момент его тело охватывает огонь. Вспышка происходит почти мгновенно.

Люди в коридоре с криками отскакивают. Кто-то падает. Один из прохожих бросается к панели тревоги. Огонь на теле медика становится ярче. Затем он падает. Несколько секунд никто не решается приблизиться.

Красный сектор: Рынок:

Рынок переполнен.

Торговцы спорят с покупателями, где-то играет музыка.

Второй медик стоит у небольшого киоска с напитками. Он выглядит бледным.

Продавец-бракири узнаёт его.

Продавец: Доктор? Вы нормально себя чувствуете?

Медик (качает головой): Жарко...

Он расстёгивает воротник. Достает из кармана небольшой термоскрин.

Смотрит на него.

38,7°.

Он убирает прибор.

Медик: Видимо, перегрелся.

Продавец (улыбается): Здесь действительно душно.

Медик делает шаг. Останавливается. Его начинает трясти.

Медик: Нет...

Он хватается за прилавок. Кто-то рядом замечает это.

Кто-то: Эй!

Медик резко отдёргивает руку. На лице настоящий страх. Медик пытается ответить, но не может. Его взгляд становится расфокусированным, а лицо перекашивается от боли. Он хватается за край прилавка.

Несколько человек начинают отходить.

Внезапно из глаз вырывается свет, и тело медика вспыхивает.

Толпа мгновенно приходит в движение. Крики. Люди и инопланетяне бросаются в разные стороны, опрокидывая прилавки и друг друга. Кто-то пытается пробиться к выходу.

Огонь постепенно гаснет.

На месте медика остаётся обугленное тело.

Несколько секунд - только паника и сирены. Затем...

У самого тела что-то едва заметно шевелится. Почти прозрачная тень отделяется от обугленных останков. Она скользит по полу. Проходит сквозь ботинок стоящего рядом мужчины.

Тот ничего не замечает. Тень исчезает. Мужчина продолжает смотреть на тело.

Синий сектор. Главный медотсек:

Сирена тревоги. Двери медицинского отсека открываются. Внутри ввозят носилки. На них обугленное тело.

Затем вторые. За ними входит Блэк.

Ли уже ждёт. Она работает быстро, почти не разговаривая. Сканер проходит над обугленным телом. На экране появляются данные. Ли переключает режим. Смотрит на показатели.

Блэк останавливается рядом.

Блэк: Ещё один?

Ли: Второй за последние сорок минут. **(смотрит на него)** И оба из тех, кто работал с хуррами.

Блэк: Я прикажу всех изолировать.

Ли (возвращается к экрану): Я проверила ткани всех погибших с корабля.

Блэк: И?

Ли: Никаких следов обычного возгорания. **(увеличивает изображение анализа)** Но перед смертью у всех был один и тот же скачок температуры. И обмен веществ резко ускорился.

Блэк (смотрит на экран): Отравление? Вирус?

Ли: Нет.

Блэк: Воздействие извне?

Ли: Тогда повреждения были бы другими. **(переключает несколько показателей)** Я пока не знаю, что это. Но оно запускает химическую реакцию внутри организма. А потом организм буквально...

Она замолкает. Блэк смотрит на обугленные останки.

Блэк: Воспламеняется.

Ли (кивает): Причём очень быстро. Как будто накапливается некий эффект, запускаемый неким триггером.

Блэк (раздражённо проводит рукой по лицу): Джоанна, надо искать быстрее.

Ли медленно поднимает глаза. Гневный взгляд.

Блэк сразу понимает, что перегнул.

Блэк: Чёрт. Извини. **(нет ответа)** Погорячился. Это твои люди погибли. И уж точно не мне тебя подгонять.

Ли (снова смотрит на тело): Спасибо.

Блэк кивает.

В этот момент его коммуникатор подаёт сигнал.

Блэк: Да?

Голос из коммуникатора: Ещё один погибший.

Блэк (напрягается): Где?

Голос из коммуникатора: Центральный рынок. Есть несколько пострадавших.

Блэк смотрит на Ли.

Она уже поняла.

Блэк: Я к Холдеру.

Гиперпространство:

Через гиперпространство летит объединённый флот «Вавилона-6»: эскадра Льюиса, несколько кораблей рейнджеров, корабли других рас.

Мимо проскальзывает Тёмная звезда.

Борт «Нинро». Кают-компания:

За столом сидят Келл и капитан Дринмор. Вокруг голограммы: Шу'Корт на мостике нарнского крейсера, Конрад на мостике Красной звезды, Льюис на борту «Ахиллеса».

Келл: Согласно информации Руссо, флот Неприкаянных прибудет к планете через два дня. Ракеты погружены на Тёмные звёзды и подготавливаются.

Шу'Корт: Думаете, они будут эффективны?

Келл: Это мы и должны выяснить. Они работают на принципах, превосходящих наши знания. Ветров сумел собрать лишь несколько из тех комплектующих, что смогла произвести Большая Машина.

Шу'Корт: Так какой план?

Келл: Выходим из гиперпространства и наносим сконцентрированный удар по одной цели. **(короткая пауза)** Есть только один нюанс. Флот Неприкаянных создаёт странные пространственные колебания вокруг себя, поэтому открыть проход и свалиться им на голову у нас не выйдет. Окно просто не откроется. Придётся это делать на некотором расстоянии. И неожиданной атаки не получится.

Конрад: А дальше?

Льюис: Сматываемся. Это не наступление. Это испытание.

Келл: Если унесём ноги, будет возможность оценить эффективность.

Конрад: А Руссо?

Келл (хмуро): Сказал, что сообщит, когда Неприкаянные появятся.

Конрад: А дальше?

Келл: Не знаю. Он просил его в расчёт не брать. **(пауза)** Надеюсь, он и его... отряд успеют уйти.

Дринмор опасливо косится на таймер, тикающий в углу маленького экрана. Кристофер замечает это.

Келл: Сколько?

Дринмор: 14 часов.

Келл (кивает): Готовьтесь.

Голограммы отключаются. Кристофер нервно смотрит на Дринмора. Тот отвечает похожим взглядом. Оба понимают, что их ждёт.

«Вавилон-6». Синий сектор. Кабинет Холдера:

Холдер сидит за столом. Напротив стоит Блэк.

Блэк: Нам удалось изолировать всех, кто был на транспорте хурров. Первые четверо погибших были на его борту.

Холдер: Но?

Блэк: Смерти продолжаются. Мы не знаем, как эта... зараза распространяется.

Холдер: Идеи? Предложения?

Блэк: Карантин для всей станции.

Холдер внимательно смотрит на Блэка, размышляет.

Холдер: Это серьёзно. Я не готов закрывать всю станцию, пока проблема не вышла из-под контроля и мы не знаем, с чем конкретно имеем дело.

Блэк: Давайте хотя бы снизим поток пассажиров и грузов, введём усиленный контроль.

Холдер: Хорошо. Найдите Ветрова, пусть он придумает какую-нибудь «поломку» в доках, чтобы у нас была официальная причина ограничить трафик. И почему он ещё этого не сделал?

Блэк: Он усиленно работает над... оружием против Неприкаянных.

Холдер (вспоминая): Ясно. Действуйте!

Эндрю кивает и направляется к выходу.

Холдер: Если ситуация ухудшится и необходим будет карантин, дайте знать.

Блэк (кивает): Разумеется.

Красный сектор. Коридор:

Лина Тари идёт по коридору, приближаясь к лифту. Из соседнего коридора к лифту подходит Эдон Трохт. Он не сразу её замечает, погружённый в свои мысли.

Тари: Здравствуй, Эдон!

Трохт (поворачивается, меняется в лице, склоняет голову): Лина.

Тари: Я чувствую злость.

Трохт (слегка виновато): Прошу прощения. Я... хотел бы быть там.

Тари (кивает): В бою с капитаном Келлом?

Трохт (с досадой в голосе): Я был на задании и не успел.

Тари: Может быть это к лучшему?

Двери лифта открываются, они входят.

Лифт:

Тари: Ты и так уже настрадался. Едва выжил в прошлый раз.

Трохт косится на протез и задумчиво кивает.

Тари: Кстати, как приживается?

Трохт: Хорошо. **(пауза)** Лина...

Тут двери лифта открываются, и входит несколько человек. Эдон и Лина отступают к дальней стенке и замолкают. Несколько раз он бросает на неё взгляд, но каждый раз быстро отворачивается, когда она это замечает.

На следующем этаже другие пассажиры выходят. Они снова остаются вдвоём. Трохт некоторое время молчит.

Тари (поворачивается к нему): Ну и?

Эдон явно хочет что-то спросить, но не решается.

Трохт: Когда я... был в медотсеке... **(он коротко показывает на протез, намекая, какой это был раз)** Я слышал голос... ваш голос.

Тари: Ты хочешь знать, была ли я там или тебе померещилось?

Трохт: Вы очень проницательны, госпожа.

Тари (отмахиваясь рукой): До прорицательницы мне как до императорского трона. Я была там на самом деле. Тебе не померещилось.

Трохт: Но... почему?

Тари: Я хочу, чтобы ты жил. **(кладёт руку на его плечо)** Ты мне нравишься живой.

Эти слова ещё больше смущают Эдона. Он собирается что-то сказать, но двери лифта снова открываются.

Из коридора слышится шум и крики. Включена противопожарная защита. Мигают тревожные огни, раздаётся сирена. Лина и Эдон настораживаются. Появляются несколько человек. Они бегут к лифту. За ними закрываются переборки.

Уже после переборки позади один человек вспыхивает. Крики. Паника. Один из бегущих успевает вскочить в лифт.

Человек: Закройте! Закройте! Быстрее!

Он нажимает кнопку. Двери закрываются.

Трохт пытается нажать «Открыть». Панель не реагирует.

На дисплее появляется: ДОСТУП ОГРАНИЧЕН.

Человек тяжело дышит, прислонившись к стене.

Лина смотрит на него.

Тари: Что происходит? Вы ранены?

Он качает головой. Пытается ответить. Не может.

Трохт внимательно смотрит на него. Человек начинает дрожать. Эдон переводит взгляд на Лину.

Трохт: Отойдите!

Она понимает по его голосу, что дело серьёзное. Отступает.

Из глаз человека вырывается свет. Трохт успевает закрыть Лину собой. Вспышка.

Лифт заполняется огнём.

Гиперпространство:

Флот «Вавилона-6» летит к цели.

Борт «Нинро». Мостик:

Дверь открывается, и почти вбегает Келл.

Дринмор: Сигнал Руссо.

Келл (падает в кресло капитана): Хорошо. Сигнал флоту. Мы идём первые на разведку. Остальные следуют, когда мы подадим сигнал.

Орбита планеты Живой машины:

Открытый космос.

Открывается маленькое гиперокно, из которого выныривает Тёмная звезда и пролетает мимо камеры. Камера разворачивается за ней и показывает вдали планету.

Борт «Нинро». Мостик:

На главном экране видна та же картина: орбита планеты.

Проводится автоматическая настройка, и на экране увеличивается отображение флота Неприкаянных, приближающихся к планете. Пара крейсеров, находящихся ближе всего к Тёмной звезде и одновременно дальше всего от планеты выделяются отдельно.

Келл (вставая и подходя ближе к экрану): Это наши цели?

Дринмор: Да.

Келл: Нас уже заметили?

Дринмор: Кажется, ещё нет.

Келл: Что происходит на планете?

Офицер разведки: Никакой активности. **(короткая пауза)** Неприкаянные выходят на дистанцию атаки. Открывают огонь!

Келл (возвращаясь в кресло командира): Сигнал флоту! Мы атакуем.

Орбита планеты Живой машины:

Виден флот Неприкаянных. Несколько огромных крейсеров открывают огонь по поверхности. Стаи дронов входят в атмосферу.

Камера поворачивается, и видно, как позади открываются далёкие гиперпереходы.

«Вавилон-6». Синий сектор. Главный медотсек:

Двери медотсека открываются. Входит Волков. Он находит взглядом Ли и подходит к ней. На ходу она просматривает данные на планшете.

Волков: Как дела?

Ли: Удалось установить четыре линии заражения. Четыре пациента, которые контактировали с хуррами на их транспорте. **(перелистывает данные)** Все погибли, но заражение продолжилось именно на тех, кого видели рядом в

момент гибели. Двое следующих погибли сразу. Третий умер до того, как мы смогли его стабилизировать. Четвёртого удалось сохранить.

Волков: Он жив?

Ли: Пока да.

Они подходят к прозрачной двери. За ней криокамера. Внутри лежит человек. Медики закрепляют на нём датчики.

На мониторах показатели жизненных процессов. Температура постепенно снижается.

Волков: Что с ним сейчас?

Ли: Температура падает. Обмен веществ тоже. Пока никаких признаков реакции.

Волков (смотрит на пациента): А что ты рассчитываешь увидеть?

Ли: Если это действительно то, что я думаю, заморозка должна остановить реакцию.

Волков: И что ты думаешь?

Ли: Химическая реакция, создающая из крови горючий коктейль. Она происходит достаточно быстро, но есть некий спусковой механизм. Я думаю на стресс. При стрессе в кровь выбрасывается адреналин, который служит спичкой, брошенной в бочку с бензином. Ну, образно говоря. Кровь вспыхивает, выжигая человека изнутри буквально за минуту. **(пауза)** Так что я пытаюсь приостановить жизнедеятельность организма и не допустить возгорания.

Волков: А если не выйдет?

Ли (смотрит на него): Тогда у нас будет очень плохой день.

Она переводит взгляд на монитор. Показатели продолжают снижаться. Ли ждёт. Несколько секунд. Ещё ниже. Никакой реакции.

Ли: Давай...

Показатели стабилизируются. Джоанна медленно выдыхает.

Ли: Кажется, сработало.

Волков не отвечает. Он продолжает смотреть на камеру. Его лицо постепенно меняется.

Ли (замечает): Что?

Волков (делает шаг вперёд): Там что-то было.

Ли (смотрит на пациента): Что именно?

Волков: Не знаю.

Он прикладывает ладонь к стеклу. Закрывает глаза.

Несколько секунд ничего не происходит.
Затем Николай резко открывает глаза.

Волков: Оно вышло.

Ли (смотрит на камеру): Что вышло? Из пациента?

Волков: Да.

Ли (проверяет показания): Я ничего не вижу.

Волков: Я тоже. (пауза) Но оно здесь было.

Ли подходит к панели управления и просматривает запись датчиков.

Ли: Что ты почувствовал?

Волков (пытаясь подобрать слова): Движение. (пауза) И... тепло. (снова закрывает глаза) Сейчас его уже нет.

Ли: И где оно?

Николай открывает глаза. Смотрит на дверь.

Волков: Думаю, прошло сквозь пол. Я попробую найти.

Он выходит.

Ли остаётся у криокамеры. Она ещё раз смотрит на пациента. Показатели стабильны. Затем Джоанна устремляется за Николаем.

Красный сектор. Лифт

Трохт снимает с себя горящий плащ. Бросает его на пол. Край продолжает тлеть. Эдон прижимает его опалённым протезом. Пламя гаснет.
Он отходит от плаща и подходит к Лине.

Трохт: Вы целы?

Тари: Да.

Трохт кивает.

За его спиной обугленное тело.

Синий сектор. Главный медотсек:

Волков выходит из помещения. Ли следует за ним.

Ли: Ты можешь его видеть?

Волков: Нет. (идёт по коридору, словно на запах) Но оно оставляет след.

Ли: Какой?

Волков: Не могу объяснить. Это... телепатские штучки.

Он останавливается.

Перед глазами на мгновение возникает чужой образ: Тёмное пространство. Яркая вспышка. Что-то маленькое и почти невидимое движется сквозь него. Волков открывает глаза.

Волков: Оно ищет кого-то. Или что-то.

Красный сектор. Лифт:

Лина смотрит на тело.
Трохт стоит рядом с ней.

Тари: Что теперь?

Трохт: Не знаю.

Тари (с укоризной): Так нельзя говорить. Вас, рейнджеров разве не тренировали, что в опасной ситуации никогда не надо говорить «не знаю». Это приводит к панике. Нужно всегда излучать уверенность, даже если ничего не понимаешь и боишься.

Трохт: Я не боюсь.

Тари: Уже лучше. Так что будем делать?

Трохт (нажимает на обгоревшую кнопку экстренной связи): Попробовать связаться со службами станции.

Эдон снова нажимает кнопку связи. Никакого ответа.

Синий сектор. Коридор:

Волков идёт дальше. Джоанна следует за ним.

Ли: Если ты прав, значит, оно покинуло организм ещё до того, как мы его полностью заморозили. Пытается убежать?

Волков: Нет.

Они спускаются по лестнице на этаж ниже и спешат дальше по коридору.

Волков: Оно покинуло криокамеру, когда...

Ли (договаривает за него): Тело перестало вырабатывать тепло. Тепловой паразит?

Николай кивает.

Волков: И теперь оно ищет другого носителя.

Красный сектор. Лифт:

Трохт отворачивается от тела, достаёт раскладной нож, начинает пытаться вскрыть панель.

Лина делает шаг к нему.

В этот момент камера задерживается на обугленном теле.

Едва заметная тёмная рябь отделяется от него. Скользит по полу. Почти прозрачная.

Эдон и Лина её не замечают. Рябь приближается к Лине, касается её туфли и проходит сквозь неё.

Лина едва заметно вздрагивает. Смотрит вниз. Ничего. Паразит поднимается выше, проходя сквозь ткань. Лина не чувствует его.

Трохт (смотрит на неё): Что такое?

Тари: Всё в порядке.

Паразит исчезает в её теле.

Трохт ничего не замечает, возвращается к проводам под уже открытой панелью.

Синий сектор. Коридор под медотсеком:

Николай внезапно останавливается.

Волков: Оно где-то тут. Прошло сквозь потолок.

Ли: Где?

Волков (смотрит вперёд): Не знаю. (делает шаг) Но оно уже недалеко.

Вдруг в коридоре впереди появляется Клэрилл. Она видит Николая и Джоанну и направляется к ним.

Волков тут же напрягается.

Волков (выкрикивает): Натали, стой!

Клэрилл останавливается, но всё ещё не понимает, что происходит.

Тут сквозь потолок появляется полупрозрачная субстанция прямо над головой Клэрилл.

Ещё секунда, и паразит падает на плечо девушки. Она ничего не замечает.

Паразит просачивается сквозь комбинезон.

Ли: Николай?

Волков подходит ближе, пытаясь понять, где конкретно он чувствует чужое присутствие. Его взгляд останавливается на Клэрилл.

Волков: Он в ней.

Клэрилл (ничего не понимая, но начиная беспокоиться): Кто в ней?

Ли (подбегает): Быстро в медлаб!

Открытый космос:

Флот «Вавилона-6» прибывает. «Нинро» присоединяется к нему.

Борт «Нинро». Мостик:

Все напряжённо наблюдают за происходящим.

Келл: Нас заметили?

Офицер разведки: Определённо. Но, кажется, игнорируют.

Дринмор: Не видят в нас угрозы?

Келл: Тогда надо это изменить. Атакуем согласно плану. **(офицеру связи)**
Связь с Руссо!

Планета Живой машины. Руины древнего города:

Несколько человек бегут куда-то. Среди них Руссо. Раздаёт короткие чёткие команды.

Тут у него даёт о себе знать коммуникатор. Он останавливается, включает. Над рукой загорается голограмма с изображением головы Келла.

Келл: Пьер! **(он присматривается на происходящее за спиной Руссо)** Что ты делаешь на планете? Ты же говорил, что улетите вовремя.

Руссо (бодро): Прости. Не успели. Готовимся к обороне.

Келл (встревоженно): Какая оборона?! Вам нечем им противостоять.

Руссо: Нам удалось восстановить парочку древних пушек.

Келл: Пьер...

В этот момент за спиной Руссо огромный луч пробивает купол, скрывающий город. Всё вокруг начинает дрожать, части купола и огромные булыжники рушатся с огромной высоты на город, разрушая его.

Сквозь грохот слышен страшный, визжащий звук, словно крик боли исполина.

Бойцы Руссо падают и крются на полу от боли.

Сам Пьер хватается за голову, но вскоре приходит в себя. Он скидывает голову к огромному провалу в куполе.

Ещё один луч пробивает его, и почти сразу внутрь влетают сотни дронов Неприкаянных.

Руссо с отчаянной решительностью смотрит на происходящее.

Руссо: Хотите уничтожить здесь всё? Ну попробуйте. Пока я жив, я буду защищать это место. **(поворачивает голову за спину)** Верно, милая?

Сзади стоит клон его возлюбленной – Полина. Клон выглядит не лучшим образом. Она кладёт руку на плечо Пьера.

Полина: Да, единственный.

Орбита планеты Живой машины:

Открытый космос.

Флот «Вавилона-6» сближается с Неприкаянными. Два ближайших крейсера Неприкаянных разворачиваются на встречу.

Ближний план на корпус крейсера. На крейсере, словно почки, крепятся дроны. Они начинают шевелиться и отделяются от носителя, стартуя в атаку.

Борт «Нинро». Мостик:

Келл (вскакивает): Проклятье! (связисту) Связь с адмиралом Льюисом!

Через несколько секунд появляется голограмма командующего земной эскадрой.

Келл: Адмирал, Руссо ещё на планете. Есть возможность отправить корабль за ним и... его людьми?

Льюис: Нет. Я не стану отправлять на гарантированную смерть никого ради спасения одной жизни.

Келл: Он там не один.

Льюис (жёстко): Остальные клоны. (короткая пауза и словно извиняющийся тон) Руссо сделал свой выбор.

Дринмор (возвращая внимание к бою): Мы на расстоянии огня.

Кристофер смотрит на главный экран. Голограмма Льюиса исчезает сама.

Келл (кивает связисту): Истребители! Держите от нас этих осьминогов! Основные силы... бейте сконцентрировано! Ослабьте щиты! Неприкаянные не считают нас серьёзной угрозой. Давайте воспользуемся этим.

«Вавилон-6». Красный сектор. Лифт:

Трохт продолжает возиться с панелью. Лина стоит рядом.

На дисплее по-прежнему: ДОСТУП ОГРАНИЧЕН.

Лина проводит рукой по лбу. Ей жарко. Она снимает перчатку.

Трохт замечает движение.

Трохт: Вам плохо?

Тари: Нет. (пауза) Здесь душно.

Трохт (смотрит на закрытые двери лифта): Скоро нас должны вытащить. Я установлю соединение со службой безопасности. Не о чем беспокоиться.

Оба косятся на обгоревший труп рядом.

Трохт (неловко пытаюсь приободрить): Он уже мёртв.

Лина кивает. Но на лице появляется едва заметное беспокойство. Она прикладывает ладонь к животу.

Трохт этого не замечает.

Синий сектор. Главный медотсек:

Двери открываются. Ли и Волков почти вбегают. Николая тянет за собой Натали.

Ли (Клэррил): Садись.

Клэррил: Может, вы всё-таки объясните, что происходит?

Ли уже достаёт диагностический сканер, параллельно жестами отдавая указания сотрудникам, которые начинают суетиться вокруг.

Ли: Мы обнаружили неизвестный организм. Он способен проникать в живых людей. И кажется, сейчас он в тебе.

Клэррил: Во мне?!

Волков: Ты ничего не почувствовала?

Клэррил: Нет. А должна была?

Николай не отвечает. Он смотрит на неё, пытаюсь уловить знакомое присутствие.

Ли проводит сканером вдоль тела Клэррил. На экране появляются показатели.

Ли: Температура нормальная. Пульс тоже. Никаких очевидных отклонений.

Клэррил: Значит, я здорова?

Ли: Пока я этого не говорила.

Она повторяет сканирование, меняет настройки прибора.

Волков стоит рядом, не сводя глаз с Натали.

Клэррил замечает это.

Клэррил: Что с тобой?

Волков: Ничего.

Клэррил: Ты смотришь на меня так, будто я уже умерла.

Волков: Я пытаюсь понять, что оно делает.

Ли заканчивает сканирование и подходит к консоли. На большом экране появляется схема человеческого тела с показателями температуры и обмена веществ.

Ли: Если организм действительно реагирует на тепло, мы должны увидеть изменения в процессе заражения. Но пока всё в пределах нормы.

Клэррилл: А если вы ничего не обнаружите?

Ли: Тогда будем искать другой способ.

Ли смотрит на Волкова.

Ли: Ты говорил, что чувствуешь его. Попробуй определить, где оно находится.

Волков (уже концентрируясь): Натали, мне нужно, чтобы ты немного посидела спокойно.

Клэррилл: Я и так сижу спокойно.

Несмотря на слова, голос выдаёт всё нарастающее беспокойство. Волков замечает это.

Волков: Не нервничай.

Клэррилл: Прекрасный совет. Особенно когда мне сообщают, что внутри меня неизвестно что.

Ли: Натали, постарайся дышать ровно. Мы пока не знаем, как организм реагирует на стресс.

Клэррилл глубоко вдыхает и медленно выдыхает.

Волков закрывает глаза, направляет руку к её груди, словно это сканнер.

На несколько секунд в лаборатории становится тихо. Слышен лишь негромкий гул оборудования.

Волков (хмурится): Оно движется. Как будто... растекается.

Ли немедленно поворачивается к монитору.

Ли: Где?

Волков: Не могу сказать точно.

Ли: Николай, попробуй...настойчивей.

Волков не отвечает. Он лишь бросает взгляд на Клэррилл. Она вдруг берёт его руку и прижимает к груди.

Клэррилл: Давай! Ты там всё хорошо знаешь. Эта штука точно должна быть незнакома.

Джоанна несколько смущённо отступает к экрану. Николай снова закрывает глаза. Долго молчит.

Волков: Я вижу образы. Что-то приятное, тёплое... некая среда, в которой этот паразит себя ощущал комфортно. Теперь он ищет нечто похожее. **(пауза)** Но не находит.

Вдруг подходит ещё один медик.

Медик: У нас результаты анализа крови.

Все смотрят на экран, куда тот выводит данные.

Ли (обеспокоенно): Процесс начался.

Клэррилл: Какой процесс?

Все невольно смотрят на лежащий в дальнем углу на каталке выгоревший труп, который небрежно накрыт.

В глазах Клэррилл понимание и страх. Николай видит это.

Волков: Ты не умрёшь. Я не позволю.

Клэррилл: Я тебе верю.

Ли: А, а, а! **(все смотрят на неё, а она на показатели на экране)** Кажется, выброс адреналина ухудшил состояние. Он помог поднять температуру. **(она соображает)** погоди!

Все следят за ней, а Джоанна вызывает показатели других пациентов.

Ли: Хорошо. Натали, продолжай дышать спокойно. Николай, мне нужно, чтобы ты описывал каждое изменение, которое почувствуешь.

На экране диагностического монитора температура Клэррилл начинает медленно расти.

В этот момент коммуникатор Ли даёт о себе знать.

Ли (в коммуникатор): Да?

Блэк: Джоанна, у нас есть ещё один след. В Красном секторе в лифт забежал один заражённый... Он... сгорел. Лифт получил повреждения и заблокировался. Мы пытаемся его открыть.

Ли: Ни в коем случае! Если заражённый сгорел, то паразит покинет его тело и может быть уже где угодно. Или он проникнет в того, кто откроет лифт.

Блэк: Ну там это... Внутри Эдон Трохт и Лина Тари. Они вышли с нами на связь.

Джоанна обеспокоенно смотрит на Волкова. Тот на неё.

Орбита планеты Живой машины:

Перед камерой плывут огромные куски кораблей из флота «Вавилона-6».

Пространство пронзает луч Неприкаянных.

Камера поворачивается, и мимо пролетает эсминец класса «Колдун», ведя огонь из всех орудий.

Камера поворачивается следом, показывая, как два крейсера Неприкаянных, окружённые быстро редееющими кораблями «Вавилона-6», выкашивают всё вокруг. Также в гуще событий пара сотен вражеских дронов наводит хаоса.

Энергетические щиты обоих крейсеров ярче всего светятся в зонах сконцентрированных ударов. Там, где нет попаданий, они почти не видны.

Камера разворачивается и показывает вдали Тёмную звезду.

Борт «Нинро». Мостик:

На главном экране показываются детали сражения сразу с нескольких ракурсов.

Видно, как «Нинро» заходит с другой стороны, противоположной той, откуда атакует флот. На экране помечаются позиции двух других Тёмных звёзд, которые также отделились от флота и заходят на ту же цель с других сторон.

Келл (глубоко выдыхает): Момент истины. Огонь!

Открытый космос:

«Нинро» вблизи. С верхней стороны открываются люки, и из них вылетает несколько ракет.

Одновременно с этим ближайшие дроны кидаются на корабль. Они складывают свои щупальца воедино и дают мощные залпы. Однако броня выдерживает.

Тем временем ракеты всех трёх Тёмных звёзд мчатся к крейсеру

Неприкаянных, двигаясь немислимыми манёврами, избегая попытки дронов их перехватить. Достигнув определённой точки, ракеты вдруг словно превращаются в лучи и друг за другом, одним каскадом бьют в одну точку в корме крейсера.

Первые удары щит выдерживает, затем одна ракета пробивается сквозь него, но теряет заряд. Однако остальные пять прорываются в брешь.

Первая разбивается о броню, вторая уже наносит трещину, третья расширяет её, четвёртая проникает внутрь, разрывая корпус, а пятая уходит глубже и...

Корма крейсера Неприкаянных раскалывается, разворачивая корабль.

Энергетический щит схлопывается, и весь огонь объединённого флота лупит по броне.

Нет, большинство выстрелов так и остаются бесполезными, но в общем видно, как крейсер получает всё более тяжёлые повреждения.

Борт «Нинро». Мостик:

Келл (вскакивает): У нас получилось!

Офицер разведки (встревоженно): Что-то происходит! Как будто... Корабль не разрушается, а... умирает.

В этот момент вдруг все системы начинают сбоить.

Офицер разведки: Странные импульсы по всем частотам. Гравитационные искажения...

Тем временем на экране корабль медленно раскалывается.

Келл: Мы его... убили.

Дринмор: Смотрите!

На экране видно, как второй крейсер сближается с первым, продолжая лучами косить кровавую жатву из кораблей союзников.

И тут из первого вдруг что-то перелетает ко второму. Часть щита вдруг исчезает, и это нечто проникает внутрь второго крейсера прямо сквозь броню. Пока все смотрят на это, на боковом экране появляется Льюис. Он в пылу сражения.

Льюис: Келл! Вы получили своё? Надо уходить, иначе нас тут всех покрошат! Неприкаянные явно разгневаны уничтожением своего. Часть флота разворачивается к нам.

Келл (собираясь снова): Да, адмирал! Уходим немедленно! Мы прикроем.

Адмирал исчезает с экрана.

Келл (поворачивается к связисту): Сигнал Шу'Корту! Мы уходим.

Кристофер бросает последний взгляд на экран, где отображается планета Живой машины. По поверхности скользят лучи оружия Неприкаянных, выжигая поверхность и то, что под ней.

«Вавилон-6». Синий сектор. Малый конференц-зал:

Идёт совещание. Холдер возглавляет. Присутствуют представители разных служб, но нет ни Блэка, ни Ветрова, ни Ли. Из знакомых только Сандер. Говорит сотрудник службы безопасности.

Сотрудник СБ: А... Мы выявили всего четыре линии... распространения. И это, по сути... а... хорошая новость. Ну... что масштаб не такой... а... большой.

Медик (удивлённо): Не большой?! У нас уже 24 трупа. Этот паразит или что бы то ни было менее чем за сутки убивает носителя. Пока что у нас два заражённых идентифицированы. Доктор Ли и капитан Волков работают с одним... с одной.

Холдер пару секунд думает. Другие смотрят на него, выжидая.

Холдер: Что насчёт паники?

Сотрудник СБ: Ну... а... она нарастает. Сейчас заметен повышенный исходящий трафик... а...

Холдер: То есть люди хотят покинуть станцию, так как тут опасно? Так и говорите.

Сотрудник СБ: Слухи... а... расходятся... Люди узнали про выгоревший транспорт хурров. Не хотелось бы, чтобы на станции...

Холдер: Ладно. Я ввожу карантин. Если хотя бы одна эта непонятная зараза покинет станцию... **(поворачивается к технику-женщине)** Перекрывайте всё, что нужно. **(Сандеру)** Закрывайте станцию. Никого не выпускать и не впускать.

Сандер (поднимаясь): Так точно.

Холдер: Все свободны.

Красный сектор. Лифт:

Эдон Трохт стоит у разобранной консоли. Снаружи слышится шум техников, пытающихся вскрыть лифт.

Рейнджер поворачивается к Лине. Та сидит на полу в дальнем углу. Он подходит ближе, садится рядом.

Трохт: Нас скоро вытащат.

Тари: Тебе легко говорить. Ты же у нас опытный.

Трохт: Если вы намекаете на тот случай с самоубийцей...

Тари (пытаясь быть весёлой): Именно на него я и намекаю...

Она вдруг зажимается.

Трохт (обеспокоенно): Вам больно?

Тари: Не знаю. Странное чувство.

Вдруг включается коммуникатор Трохта.

Ли (голос из коммуникатора): Эдон?

Трохт (в коммуникатор): Доктор Ли.

Ли: Эдон... у нас есть подозрение, что кто-то из вас заразился пока ещё неизвестным паразитом. У вас есть какие-то странные ощущения? Повышение температуры?

Трохт тут же поворачивается к Лине. Та тоже всё понимает, прикладывает руку ко лбу. Через пару секунд даёт понять, что она ничего не различает. Трохт кладёт руку сам.

Трохт (в коммуникатор): Да, у... Лины чувствуется повышенная температура.

Кажется, Ли выругивается в сторону.

Ли: Мы выяснили следующее. Этот паразит через биохимические реакции начинает менять состав крови, стараясь поднять температуру носителя. Ему нужно больше тепла, чем организм может дать. В итоге любой стресс, выброс адреналина или его аналога служит катализатором. А учитывая, что носителю и так плохо, то...

Трохт (заканчивает за Ли): Стресс неизбежен.

Гиперпространство:

Сильно побитый флот «Вавилона-6» летит сквозь красную дымку. Корабли молчаливо плывут в пространстве. На их корпусах видны следы тяжёлого сражения. И количество сильно уменьшилось. 40-50% флота осталось в виде обломков возле планеты Живой машины.

Борт «Нинро». Каюта Келла:

Кристофер сидит за столом. Перед ним висит голограмма записи боя. Видно, как новые ракеты разрушают корабль Неприкаянных, как он «умирает». Затем Келл увеличивает фрагмент, где от уничтоженного крейсера ко второму что-то перемещается.

Это нечто похоже на некий сгусток белёсой энергии. Как будто бы физическое тело, как будто бы нет. Оно просачивается прямо сквозь броню второго корабля, исчезая внутри.

Келл (обращаясь к голограмме): Так вы выглядите, да? И открытый космос вам не убивает? **(короткая пауза)** Мы сделаем ещё ракеты и остановим вас.

«Вавилон-6». Синий сектор. Главный медотсек:

Клэррилл лежит на кушетке. Рядом стоит Волков. Медики бегают вокруг, но пока что они остаются сами по себе.

Николай стоит с закрытыми глазами, водит рукой, словно сканером над областью груди и живота Натали. Та наблюдает за этим.

Клэррилл: Николай... я хочу кое-что сказать.

Он останавливается и открывает глаза. Смотрит на неё.

Клэррил: Я хочу, чтобы ты знал, что я... ни о чём не жалею. **(пауза)** Я не помню прошлое... Кажется, оно у меня было таким... какое даже не хочется вспоминать. Но и будущего у меня тоже нет, поэтому вся моя жизнь... это время с тобой **(пытается улыбнуться)**, ну и немного полёты на Громовержце.

Волков (настойчиво): Ты не умрёшь.

Клэррил: Это не важно. Может быть, я попаду в ад за все те грехи, что натворила и не помню... Но... память о тебе будет давать мне силы там. **(снова пауза)** И я даже не боюсь.

Николай молчит, смотрит на неё. В глазах масса сдерживаемых эмоций.

Волков (ещё более настойчиво): Ты не умрёшь.

Он закрывает глаза и продолжает водить рукой.

Тут входит Ли и Ветров.

Ли: Николай, я долго думала над твоими словами. Этот паразит ищет себе подходящую среду, которой он лишился. Нам нужно создать ему такую среду и выманить из Клэррил.

Волков: До сих пор он уходил только с трупа.

Ли: Значит, до этого ему не имело смысла выходить. Алексей создаст искусственную среду, как любит паразит, а ты дашь ему понять, что ему надо туда уйти.

Волков: И как я это сделаю?

Ли: Уж придумай. Других идей спасти Натали и Лину у меня нет.

Орбита Торины-5:

Открываются зоны перехода, и прибывает флот «Вавилона-6».

Борт «Нинро». Каюта Келла:

Келл стоит перед экраном, на котором сержант Сандер с мостика «Вавилона-6».

Келл (возмущённо): Что значит нельзя?

Сандер: Коммандер Холдер закрыл станцию на карантин. Приказано никого не впускать и не выпускать.

Келл: Сержант, ты в своём уме? Это же я. Я так-то командир этой станции и твой непосредственный начальник.

Сержант: Я всё понимаю, капитан. Инструкции в этом вопросе однозначны. Мы работаем над проблемой. Как только всё решится, мы снимем карантин.

Келл (закипая): Я читал отчёт Ли. Ни черта это может не решиться! Это моя станция!

Сандер (стараясь не поддаваться на гнев капитана): Но вы также в ответе за выживание в этой войне.

Келл: Я только что вернулся из пекла боя, твою мать...

Сандер: Мы откроем станцию, как только...

Келл не даёт ему договорить, обрывая связь.

С минуту Кристофер гневно ходит по каюте из стороны в сторону.

Останавливается.

Келл: Компьютер, восстановить связь!

На экране снова появляется Сандер.

Келл (уже спокойнее): Сержант, доложите обстановку.

Сандер (сверкаясь на соседнем экране с отчётами): 26 погибших. На станции нарастает паника. Служба безопасности и военные уже берут все ключевые отсеки под контроль. Холдер приказал закрыть всех по квартирам в качестве меры безопасности.

Келл (коротко кивает): Это разумно. Поможет локализовать проблему.

Сандер: Да, слава богу, из четырёх веток заражения мы уже установили две. С одной заражённой доктор Ли работает прямо сейчас.

Келл (тревожно): Кто?

Сандер: Натали Клэррилл.

Кристофер напрягается ещё больше.

Келл: Николай?

Сандер: Да, капитан Волков с ней и работает над проблемой.

Келл: Вторая ветка?

Сандер: Лина Тари и Эдон Трохт заперты в лифте в Красном секторе...

Келл (ещё больше меняется в лице): Кто из них?

Сандер (словно опасаясь говорить): Лина Тари.

Келл (твёрдо): Я лечу на станцию.

Сандер: Капитан...

Келл (грозно): Что? Это моя станция. Я должен быть на ней. Не пустите? Собьёте?

Сандер: Честно признаться, я не уверен, что командер Холдер этого не сделает. **(короткая пауза)** Капитан, доктор Ли сейчас активно работает над решением. Вы не можете.

Келл снова отключает связь. Стоит, сжимая кулаки. Затем хватает стоящий рядом стул и швыряет его в стену.

«Вавилон-6». Красный сектор. Лифт:

Трохт и Лина Тари сидят рядом. Видно, что Лине хуже. Глаза закрыты, дыхание тяжёлое. Эдон нервничает. Включает коммуникатор.

Трохт: Эдон Трохт доктору Ли!

Голос медика (из коммуникатора): Доктор Ли сейчас не может говорить. Как у вас обстановка?

Трохт: Лине становится хуже.

Медик: Мы работаем над проблемой. К сожалению... всё не так просто...

Трохт обрывает связь. Лина вдруг берёт его за руку.

Тари: Я рада, что я хотя бы не одна. Но, если я умру, я не хотела бы, чтобы умер и ты.

Трохт: Об этом рано говорить.

Лина лишь устало улыбается. Видно, что она чувствует себя всё хуже.

Синий сектор. Главный медотсек. Медлаб-1:

Ветров, Ли, Волков стоят рядом с установкой, чем-то напоминающей раскалённую печь. За прозрачной стенкой камеры циркулирует нагретая синтетическая плазма. Ветров проверяет показания.

Ветров (разводя руки): Что успел за столь короткий срок. Температура стабильна. Состав среды максимально приближен к тем условиям, которые вы описали.

Ли: Тогда не будем терять время.

Ветров включает установку. По прозрачным трубкам проходит жидкость. Внутри камеры возникает слабое свечение индикаторов.

Ли: Николай, попробуй направить его сюда. Пусть поймёт, что здесь есть всё необходимое.

Волков подходит к Клэррилл. Она лежит на кушетке, тяжело дыша. Температура продолжает расти. Николай закрывает глаза и протягивает руку к её груди. Несколько секунд ничего не происходит. Затем он резко втягивает воздух.

Волков: Оно почувствовало.

Ли переводит взгляд на диагностический монитор. На экране появляется едва заметное движение теплового пятна. Оно смещается от груди к плечу, затем к руке.

Волков медленно ведёт ладонью в сторону установки.

Волков: Сюда. Иди сюда...

Клэрилл вздрагивает, но боли не чувствует. Из-под ткани её комбинезона проступает почти прозрачная тёмная рябь. Она скользит по коже, отделяется от тела и движется в сторону камеры.

Ли: Не двигайтесь.

Рябь проходит сквозь стенку установки и исчезает в нагретой среде. Ветров быстро закрывает внешний контур. Внутри камеры что-то едва заметно шевелится, собираясь в тёмный сгусток.

Ветров: Есть контакт. Оно внутри.

Ли: Изолируй камеру. Полностью.

Ветров переключает несколько тумблеров. Загорается индикатор герметизации. Ли снова смотрит на показатели Клэрилл.

Ли: Температура перестаёт расти. Реакция прекращается.

Волков открывает глаза. Несколько секунд он просто стоит, затем опускает руку.

Клэрилл (выдавливает едва слышно): Получилось?

Волков (берёт её за руку): Получилось.

Ли: Не расслабляемся. Паразит, может, и ушёл, но кровь всё ещё изменена. (она делает несколько жестов врачам) Надо ещё поработать. (Ветрову и Волкову) А вы вскрывайте лифт. Спасайте Лину. Быстро!

Красный сектор. Лифт:

Лина сидит у стены, прикрыв глаза. Дышит всё тяжелее. Трохт опускается рядом с ней.

Трохт: Лина? Посмотрите на меня.

Она с усилием открывает глаза.

Тари: Я здесь. Просто... мне очень жарко.

Эдон касается её лба. Температура явно высокая.

Трохт: Нужно продержаться ещё немного. Они найдут способ.

Лина пытается улыбнуться, но улыбка быстро исчезает.

Тари: Ты явно... не боишься... заразиться.

Слова даются ей тяжело.

Трохт: Если бы это было возможно, я бы предпочёл заразиться сам. Так мы смогли бы выиграть время. Но этот паразит, кажется, выходит только из мёртвого тела.

Тари: Типичный рейнджер. Всегда думаешь, как спасти больше людей.

Трохт не отвечает.
Минутная пауза.

Тари: Эдон...

Трохт: Да?

Она некоторое время смотрит на него, собираясь с силами.

Тари: Поцелуй меня.

Трохт замирает. Смотрит на неё, не понимая, ослышался ли.

Трохт: Что?

Тари (говорит медленно, тяжело): Поцелуй меня. Пожалуйста.

Он растерянно оглядывается на обугленное тело, потом снова на Лину.

Трохт: Но...

Тари: Мне страшно... А это стресс... Я не хочу... умирать.

Эдон молчит. Он явно не знает, как поступить.
Лина слабо сжимает его руку.

Тари: Пожалуйста, Эдон.

Он осторожно придвигается ближе. На мгновение задерживается, всматриваясь в её лицо, словно всё ещё ожидает, что она передумает.

Но Лина сама касается его щеки.

Трохт наклоняется и целует её.

Сначала осторожно, неуверенно. Лина отвечает на поцелуй, притягивая его ближе.

Когда они наконец отстраняются, Эдон смотрит на неё растерянно и тревожно.

Трохт: Вам немного лучше?

Лиана едва заметно улыбается.

Тари: Немного.

Трохт: Попробуйте немного поспать.

Она прислоняется к его плечу и закрывает глаза.

Эдон остаётся неподвижно сидеть рядом, но на лице буря эмоций и в первую очередь страх и гнев.

Вдруг снаружи слышится какой-то шум, скрежет, возня. И через минуту двери лифта медленно раздвигаются. Внутрь заглядывает Блэк.

Блэк: Живы?

За его спиной светится уже знакомая установка, возле которой стоят Ветров и Волков.

Орбита Торины-5:

«Вавилон-6» как будто ожил. Вокруг снова движение кораблей. Транспортники стыкуются и покидают станцию.

Камера сдвигается в сторону, показывая правый борт станции. К стыковочному узлу пристыкована «Тёмная звезда».

«Вавилон-6». Главный медотсек. Палата Лианы Тари:

Лиана лежит на кровати с закрытыми глазами. Рядом сидит Эдон Трохт и не сводит с неё глаз. Рука держит её руку.

В дверях появляется Келл. Трохт его замечает, тут же отпускает руку Лианы.

Келл (делая шаг ближе): Как она?

Трохт (поднимаясь): Уснула.

Лиана медленно открывает глаза. Замечает Келла.

Тари (устало улыбаясь): Кристофер.

Трохт (направляясь к выходу): Я вас оставляю. Доктор Ли хотела... взять пару анализов, чтобы убедиться, что я чист от паразита.

Кристофер понимает, что это лишь отговорка, но он ей рад. Кивает. Подходит ближе, склоняется над Лианой. Нежно кладёт руку ей на лоб.

Келл: Как ты?

Тари (тихо и медленно): Устала. (короткая пауза) Как прошла... твоё операция?

Келл: Удачно. Позже об этом. **(гладит рукой по её щеке)** Восстановишься и поговорим.

Тари (кладёт свою руку на его руку): Хорошо. Я тут тоже, кажется, выиграла один бой.

Келл (нежно смотря в глаза): И это великая победа. Я бы... тяжело... принял поражение.

Главный медотсек. Снаружи палаты:

Эдон Трохт стоит и через стекло видит всё, что происходит внутри.

За кадром слышится голос Лины из сцены в лифте:

Тари: Поцелуй меня.

Тари: Мне страшно... А это стресс... Я не хочу... умирать.

Во взгляде Эдона мелькает печальное понимание. Он тяжело вздыхает и уходит.

Синий сектор. Малый конференц-зал:

Присутствует командный состав станции.

Келл (стараясь быть деловым): Вы сработали хорошо. **(бросает короткий взгляд на Холдера)** Карантин был введён верно. Хотя я бы предпочёл иметь возможность попасть на **(подчёркивает следующее слово)** свою станцию.

Холдер (безэмоционально пожимая плечами): Инструкции однозначны.

Келл: Тем не менее... Доктор Ли, Николай, вы сработали отлично. Думаю, без телепата у нас бы вряд ли что-то получилось.

Волков: Я лишь понял, что ему нужно.

Келл: Удалось выяснить, откуда взялись эти паразиты?

Волков: Когда все четыре оказались изолированы в устройстве Ветрова, я ещё раз попытался установить контакт. Очевидно, будучи вне «стрессовой» ситуации экстренного выживания, эти организмы были более щедрыми на общение. Они обитали на одной из планет Изначальных, которую «посетили» Неприкайнные. После ударов их выбросило в космос, и им пришлось искать любое тепло, которое могло спасти им жизнь.

Ли (перенимая эстафету): Тут им и попался транспорт хурров. Согласно журналу, он получил приказ посетить орбиту планеты и собрать разведданные после удара.

Келл: Понятно. **(делает драматическую паузу)** Учитывая то, что Неприкайнные разворошили, нас могут ожидать и не такие сюрпризы. **(поднимается)** Всем спасибо. Все свободны.

Все поднимаются и расходятся. Кристофер останавливает Волкова.

Келл: Как Натали?

Волков: Восстанавливается.

Кристофер удовлетворённо кивает.

Волков: Как Лина?

Келл: Восстанавливается.

Оба улыбаются и выходят.

Экран темнеет.